

"Итак, как он справился?" - нетерпеливо спросил Армандо.

Гризельда Марчбэнкс строго посмотрела на него поверх очков.

"Достаточно хорошо", - загадочно ответила она. "Телесный патронус в его возрасте - это действительно настоящий подвиг. Он, безусловно, замечательный".

Армандо кивнул в знак согласия.

"И какое имя я должен использовать в его расшифровке?" - спросила Марчбэнкс, держа перо наготове. "Он заполнил свой экзаменационный лист только как Гарри".

Директор школы знал об этом и был тем, кто предложил это подростку.

"Это еще предстоит выяснить", - честно ответил он. "Гарри состоит в родстве с довольно известной семьей, и использует ли он это имя, в настоящее время не решено. Я обязательно поговорю с ним об этом".

Гризельда вопросительно посмотрела на него, но не стала настаивать.

"Очень хорошо", - уступила она. "Я оставлю это на ваше усмотрение, чтобы завершить это, когда будет принято решение".

Армандо благодарно кивнул.

"Спасибо, что нашли время оценить его", - сказал он. "Я знаю, что это самое необычное, но это ценится".

Марчбэнкс отмахнулся от него.

"Он оказался интересным молодым человеком. Будет ли он зачислен в этом году?"

"Он так и сделает", - подтвердил Армандо.

"Тогда я с нетерпением жду возможности увидеть, что он будет делать под вашим руководством", - заявила она, вставая. "В некоторых отношениях он немного груб по краям, но мог бы очень хорошо постоять за себя".

"Это то, на что я надеюсь".

Гризельда больше ничего не сказала, но кивнула ему, прежде чем выйти из кабинета, и Армандо вздохнул с облегчением, довольный тем, что она не стала настаивать на его имени.

Для многих в волшебном мире имя значило все, особенно для чистокровных, но таких людей, как Гризельда Марчбэнкс, такие вещи мало заботили.

Теперь директору нужно беспокоиться только о том, как он собирается обсудить эту тему с мальчиком.

"Входи, Альбус", - позвал он, его подопечный уведомил его о прибытии мужчины.

"Она ушла?" - спросил профессор трансфигурации, входя в комнату.

Армандо кивнул.

"Она ушла всего минуту назад", - объяснил он. "Должен ли я предположить, что вам так же не терпится увидеть, насколько хорошо Гарри справился с собой?"

"Ты должен", - усмехнулся Дамблдор.

Несмотря на то, что Армандо проводил с мальчиком больше всего времени, Альбус нередко присоединялся к ним, помимо своего собственного обучения Гарри трансфигурации Гарри в течение лета.

Очевидно, мальчик вырос на них обоих, настолько же, насколько он, казалось, становился самостоятельным.

С тех пор как Фламель сделал то, что он сделал для Гарри, с мальчиком произошли изменения. Поначалу они были не столь очевидны, но с наступлением лета они стали более заметными.

Начнем с того, что он определенно стал более уверенным в себе.

Армандо сначала полагал, что он просто чувствует себя здесь более комфортно, начав обустраиваться, но нет, это было изменение в его общем поведении. Тем не менее, он иногда уклонялся от поддержания зрительного контакта при разговоре с ним, но не так сильно.

По большей части он оставался тихим, но не из-за дурных предчувствий. Гарри больше узнавал окружающее, наблюдая и задаваясь вопросом о том, что он видел. Армандо даже проверил его на это, не сказав мальчику, передвигая вещи по офису, чтобы посмотреть, заметит ли он.

Он так и сделал, но не спросил почему. Гарри просто нахмурился в знак признания и покачал бы головой от любой мысли, которая у него возникла по этому поводу.

Это были только те изменения, которые заметил Армандо, и он часто ловил себя на мысли, что задается вопросом, было ли их больше, или даже Гарри знал о них?

"Я ожидаю, что он скоро будет здесь. Он и Минерва вернулись на территорию."

Дамблдор кивнул, и двое мужчин подождали, пока Гарри направится в кабинет.

Он сделал это примерно через десять минут, вполне понятно, что ему очень хотелось получить результаты своей работы с СОВОЙ.

"Войдите", - пригласил Армандо, когда раздался стук, и сделал двойной заход, когда молодой человек вошел. "Ну, разве ты не выглядишь шикарно", - прокомментировал он, указывая на ансамбль Гарри.

"О, я подумал, что должен попытаться слиться с толпой", - объяснил Гарри, снимая шляпу и садясь.

"Тебе идет", - с улыбкой похвалил Дамблдор.

Гарри пожал плечами в ответ, его способность воспринимать подобные чувства все еще нуждалась в доработке.

"Я полагаю, вы пришли за этим?" - спросил Армандо, держа конверт, который Марчбэнкс оставил на своем столе, высоко над головой.

Гарри кивнул и взял послание, немного поколебавшись, прежде чем разорвать его.

Директор наблюдал, как его глаза пробегают по пергаменту, и вздохнул с облегчением.

"Вы удовлетворены?"

"Лучше, чем я ожидал", - ответил Гарри, передавая мужчине свои результаты.

Армандо прочитал то, что он получил, и удовлетворенно кивнул, как и Дамблдор, который оглянулся через плечо, чтобы последовать его примеру.

"Сочетание выдающегося и превосходящего ожидания", - признал директор. "Учитывая ваши мысли об истории и астрономии, вы очень хорошо справились по всем своим предметам. Вы должны быть очень довольны".

"И на личном примечании, выдающийся в трансфигурации был вполне заслужен", - добавил Дамблдор.

"Спасибо", - ответил Гарри.

Армандо одарил его улыбкой, хотя она погасла, когда он понял, что они достигли важного момента.

"Теперь есть кое-что, чего мы больше не можем избегать обсуждения", - серьезно сказал Диппет. "Как вы можете видеть, в документах здесь указано только ваше имя. Поскольку до начала учебного семестра осталось всего несколько дней, вам действительно нужно подумать о том, какое имя вы будете использовать."

Гарри вздохнул и кивнул в знак понимания.

"Я не могу на самом деле использовать Поттера, не так ли?"

"Конечно, вы можете, - возразил Диппет, - хотя это привлечет много нежелательного внимания к вам и вашей семье здесь. Поттеры будут гадать, кто вы такой на самом деле, как и публика. Поттеры, как я уверен, вы знаете, очень известная семья, и притом небольшая. Не потребовалось бы слишком много копать, чтобы понять, что что-то не так."

"Как ты думаешь, мне следует использовать другой?" Гарри спросил.

"В попытке защитить себя от тех, кто проявит слишком большой интерес, я это делаю", - ответил Армандо. "Не потому, что я не хочу, чтобы ты был счастлив, Гарри, а потому, что я хочу, чтобы ты был в безопасности".

Гарри понимающе кивнул.

"В духе этого я бы предложил вам использовать мое собственное имя", - продолжил Армандо. "Моя собственная семья не настолько заметна, чтобы вызвать слишком большой интерес, и мало кто усомнится в моих словах. Я мог бы объяснить, что ты внучатый племянник."

"Это жизнеспособный вариант, но, в конечном счете, вам предстоит принять важное решение", - вмешался Дамблдор.

"Так и есть", - пробормотал Гарри.

Его имя было почти всем, что у него осталось, и он не хотел просто так от него отказываться, хотя Диппет был прав в том, что он сказал. Его использование привлекло бы к нему

значительное внимание, чего он не хотел и в чем не нуждался.

"Тебе не нужно принимать решение прямо сейчас, Гарри", - заверил его директор. "Просто пока у меня есть имя до начала семестра, все будет хорошо".

Гарри одарил мужчину грустной, но благодарной улыбкой.

"Возможно, вам следует обсудить это с Николасом", - предложил Дамблдор. "Я встречался с ним сегодня, и он попросил вас присоединиться к нему и Перенель за завтрашним обедом. Он бы написал, но посчитал, что я был бы более быстрым средством передачи приглашения".

"Я так и сделаю", - решил Гарри, вставая.

"И не чувствуйте никакого давления со стороны моего предложения", - взмолился Диппет. "Я просто предлагаю вам альтернативу и не почувствую никакого пренебрежения, если вы выберете любое другое имя. Что бы ты ни выбрал, просто напиши это в своем листе результатов и верни мне, - закончил он, возвращая Гарри конверт.

"Спасибо вам, профессор. Я тщательно подумаю об этом".

Армандо улыбнулся, когда подросток покинул офис, ему было о чем подумать.

"Такое бремя для столь юного", - размышлял вслух Дамблдор. "Я действительно надеюсь, что с ним все будет в порядке".

Армандо кивнул.

"Как бы мне ни хотелось, чтобы это не стало необходимостью, Гарри - жизнерадостный мальчик, и у него все будет хорошо, Альбус. Какое бы имя он ни решил взять, я не сомневаюсь, что он будет представлять его с гордостью".

"Он будет, - согласился Дамблдор, - и это был настоящий жест с вашей стороны".

"Я полагаю, что это оправдано", - ответил Армандо. "Я пришел, чтобы заботиться о мальчике, Альбус, как и обо всех здешних учениках, но Гарри вырос на мне. Наблюдение за ним в течение последних двух месяцев послужило напоминанием о том, почему я вообще согласился на этот пост. Не только для того, чтобы все, кто проходит через этот зал, получали лучшее образование, но и для того, чтобы они делали это настолько счастливо, насколько это возможно".

"Гарри будет здесь через минуту", - напомнила Перенель своему мужу.

Николас поставил книгу, которую читал, обратно на полку в библиотеке. Это был довольно сухой текст, написанный на древнегреческом, который он недавно приобрел, касающийся души.

С тех пор как он столкнулся с Гарри и с тем, что беспокоило мальчика, Николас очень заинтересовался этой темой. Это была любопытная вещь - душа, нечто такое, о чем мало что можно было почерпнуть, и те, кто писал о ней, по большей части размышляли. Хотя прочитанные им работы значительно расходились во мнениях, все почти единодушно согласилось с тем, что душа - это сама суть того, что делает человека тем, кем он является.

Как сказал алхимик Гарри, он никогда не стал бы притворяться экспертом в таких вещах, но у него была возможность лично убедиться, какое влияние может оказать душа.

За последние два месяца с момента завершения ритуала он наблюдал изменения внутри мальчика, как физические, так и эмоциональные, чего Гарри, казалось, сам еще не замечал.

"А вот и он", - тепло поприветствовал Николас подростка, войдя в столовую и обнаружив, что Перенель сама приветствует подростка. "Боже, ты хорошо выглядишь".

Он был. Даже не обращая внимания на новую прическу и одежду, которые он выбрал, Гарри казался бесконечно здоровее, чем когда Николас впервые встретил его в офисе Диппета.

Он вырос, это было очевидно, и хотя он все еще был немного худощав, он больше не был смертельно бледным. Его глаза были яркими, и он просто выглядел более здоровым.

"Здравствуйте, мистер Фламел", - ответил Гарри, протягивая руку.

Николас покачал головой, принимая протянутую конечность, уверенная хватка мальчика, когда он выпрямился, уверенно встречая его взгляд.

Очевидно, Гарри не только стал выше, но и стоял теперь еще выше, и это наполнило мужчину радостью видеть это таким.

"Это Николас, Гарри", - слегка пожурил он.

Мальчик усмехнулся, кивая в знак согласия.

"Николас", - добродушно фыркнул он.

Николас улыбнулся легкому намеку на раздражение, заметив свою жену, которая, по-видимому, стремилась осмотреть Гарри.

"Дай мне взглянуть на тебя", - потребовала она, беря мальчика за плечи и оценивая его внешний вид. "Ты хорошо выглядишь, Гарри", - радостно сказала она. "Вы регулярно питаетесь?"

"Да

". "Достаточно ли спишь?"

Гарри кивнул, улыбка тронула его губы.

«хорошо. А теперь присаживайтесь, обед скоро будет готов."

Мальчик так и сделал, и Николас занял свое место на противоположной стороне стола.

Прошло почти пять недель с тех пор, как Гарри был здесь в последний раз, целенаправленное отсутствие Фламелей по разным причинам.

Во-первых, ему нужно было сосредоточиться на своих совах, и они не хотели вторгаться в его учебное время. Гарри находился на важном этапе своего образования, и было важно, чтобы большая часть его внимания была потрачена на это предприятие.

Во-вторых, и по своим собственным эгоистичным причинам, Николас хотел иметь возможность

увидеть, насколько Гарри изменится, если вообще изменится после ритуала.

Так оно и было, и эти изменения нельзя было не заметить. Это, безусловно, было захватывающе наблюдать, хотя он был доволен, что пока все складывалось позитивно. Однако он мог быть уверен, только расспросив мальчика.

"Как у тебя дела?" он с любопытством спросил: "после ритуала".

"Думаю, все в порядке", - смущенно ответил Гарри.

"Какие-нибудь изменения, которые вы заметили, кроме очевидного роста?"

Гарри задумчиво нахмурился, прежде чем кивнуть.

"Я не знаю, связано ли это с отсутствием головных болей, но я могу читать дольше и лучше запоминать информацию".

Николас кивнул.

Это могло быть просто из-за удаления крестража, но также и потому, что частица души, которую он впитал в свою собственную, принадлежала довольно блестящему, хотя и ужасному человеку.

Николас не был уверен, что именно, но это не имело значения. Это был еще один положительный момент, который можно было добавить к растущему списку преимуществ.

"Что-нибудь еще?"

"Я действительно чувствую, что у меня больше энергии. Не только то, что я могу делать больше вещей, но и то, что я хочу", - ответил Гарри. "Мне не нравится, когда я чем-то не занят. Как будто мой разум постоянно работает, и когда ему не на чем сосредоточиться, я должен что-то найти. В этом есть смысл?"

Николас фыркнул.

"Так и есть", - подтвердил он. "Вы обнаруживаете, что вам нравится учиться ради этого, или есть что-то конкретное, на чем вы сосредотачиваетесь?"

Гарри покачал головой.

"Нет, и это то, что расстраивает", - вздохнул он. "Я не знаю, на чем я хочу сосредоточиться, но я хочу, чтобы это было осмысленно. Я хочу, чтобы работа превратилась во что-то продуктивное".

"И без какой-либо цели в голове вы обнаруживаете, что занимаетесь множеством вещей".

"Вот именно!"

Николас рассмеялся.

"Ты никогда не чувствовал этого раньше?"

"Не совсем, нет".

"Ну, это, Гарри, называется иметь амбиции. Вы просто не знаете, к чему вы хотите, чтобы это привело, и это прекрасно. Вам не обязательно знать все ответы сейчас".

"Это должно быть так ошеломляюще? Как будто мой разум не дает мне покоя".

Николас промурлыкал.

"Этот Волдеморт, я могу только предположить, что он был амбициозен?"

"Он пытался захватить все министерство и контролировать Британию", - объяснил Гарри.

"И у вас нет такого желания?"

"нет!" - твердо сказал Гарри.

"Тогда я не думаю, что это то, о чем стоит беспокоиться", - решил Николас. "Похоже, ты унаследовал часть его амбиций, но не его мотивации. Это хорошо, Гарри."

Мальчику, казалось, претила сама мысль о том, что он что-то взял у человека, убившего его родителей. Понятно, но, возможно, в будущем он стал бы воспринимать эти вещи как нечто позитивное.

"А как насчет твоей невербальной магии?" - спросил Николас, меняя тему.

"У меня был прорыв", - объявил Гарри. "Это все еще медленнее, чем использование словесной магии, но я могу заставить это работать".

Николас гордо улыбнулся.

"Покажи мне".

"Могу я сделать это здесь?" Гарри спросил.

"Ты можешь".

Поколебавшись лишь на мгновение, Гарри убрал палочку, и, прицелившись, солонка мгновение спустя взлетела со стола.

"Видишь", - проворчал мальчик.

"Чем больше ты это делаешь, тем легче становится", - заверил его Николас.

"Пожалуйста, никакой магии за столом", - раздраженно сказала Перенель, ставя перед Гарри миску супа и стопку хлеба.

Гарри бросил на Николаса обвиняющий взгляд, но мужчина, ухмыляясь, занялся своим супом.

Было приятно хоть раз увидеть, как кто-то другой испытывает раздражение его жены.

"Не думай, что я не знаю, что ты поощрял его, Николас", - добавила Перенель, занимая свое место.

Николас мог только нахмуриться в ответ.

По прошествии шести столетий ничто не прошло мимо его жены, но это не удержало мужчину

от попытки. Однажды он, возможно, даже добьется успеха.

Он еще раз ухмыльнулся при этой мысли, прежде чем продолжить трапезу.

"Ты тише, чем обычно, Гарри", - сказала Перенель несколько мгновений спустя. "У тебя что-то на уме".

Николас взглянул на мальчика.

Что-то определенно беспокоило его.

"Я должен сменить свое имя", - несчастно сказал Гарри.

"Ах, Алби упоминал, что они с Диппетом обсуждали это".

Гарри кивнул, прежде чем нахмуриться.

"Почему ты называешь его Алби?" - спросил он.

"Потому что я знаю, что он ненавидит это", - ответил Николас, пожимая плечами, "но мы не обсуждаем Альбуса и множество способов, которые я знаю, чтобы вывести его из себя. Я знаю, вам не понравится это слышать, но они оба правы. Если ты сохранишь фамилию Поттер, это создаст для тебя множество проблем и препятствий, которые нужно преодолеть."

"Я знаю", - признал Гарри. "Это просто то, что..."

Он замолчал, пожав плечами.

"Что твое имя для тебя особенное", - закончил Николас.

"да."

"Я понимаю, - сочувственно отозвался Николас, - но ты останешься тем, кто ты есть, даже если об этом знают лишь немногие".

Его слова мало успокоили мальчика.

"Диппет сказал, что я могу воспользоваться его."

"Но вы неохотно это делаете".

Гарри кивнул.

"Я ценю это, но мне кажется, что это неправильно".

"Как это было бы с использованием нашего", - понимающе вмешалась Перенель. "Ты мог бы, если бы захотел, не так ли?"

"Он мог бы, - согласился Николас, - но это создало бы свои собственные проблемы. Наше имя очень хорошо известно, и из-за этого от вас будут большие ожидания".

"Из-за имени?" Гарри спросил.

"Имя очень важно в волшебном мире", - отметил Николас. "Определенные имена будут соответствовать определенному стандарту, но имя - это все, что у многих когда-либо будет. Как

ты думаешь, почему чистокровные так гордо цепляются за свое? Потому что их имя - это их броня, Гарри, то, за чем они могут спрятаться, чтобы защитить себя, когда им больше нечем заняться."

"Я полагаю, в этом есть смысл", - ответил Гарри.

Николас не был уверен, что это так.

"Скажи мне, если бы мы не встретились и ты случайно встретил другого человека, носящего фамилию Фламель, что бы ты о нем подумал?"

Гарри обдумал этот вопрос, прежде чем выражение понимания украсило его черты.

"А", - сказал он.

"Я сам это видел", - вздохнул Николас. "Алби был блестящим молодым человеком, и все ожидали того же от Эйба".

"Эйб?"

"Младший брат Алби", - объяснил Николас. "По общему мнению, исключительно одаренный волшебник сам по себе, но всегда в тени своего старшего брата. Это несколько ожесточило его. Слишком многие верили, что он последует за Альбусом и возьмет волшебный мир штурмом, и считали его недостойным, когда он не достиг этих высоких высот."

"И были бы те, кто ожидал бы того же от вас, если бы вы использовали наше имя", - добавила Перенель. "Это не то бремя, которое ты должен нести, но ты можешь, если пожелаешь".

Гарри фыркнул и покачал головой.

"Без обид, но нет, спасибо", - усмехнулся он.

"Я не знаю, должен ли я гордиться или обижаться", - весело пробормотал Николас. "Тем не менее, я думаю, вы должны смотреть на это как можно более позитивно".

"Как?" - спросил Гарри.

"Это дает вам возможность сделать себе имя, исходя из ваших собственных заслуг, без необходимости носить чистокровное имя. Вы можете применить часть этих новообретенных амбиций и сделать это самостоятельно. Это то, что я сделал, и мне до сих пор доставляет огромное удовлетворение то, что я смог показать свой успех тем, кто сомневался во мне. Теперь они все мертвы, а я здесь, все еще живу и наслаждаюсь жизнью".

"Николас!" Перенель упрекнула: "Разве сейчас время потешать свое эго".

Николас кивнул.

"Когда это не так?"

Перенель фыркнула.

"Ты должен простить его самодовольство, Гарри, хотя он прав, он мог бы сказать это в более приятном контексте. Он имеет в виду, что вы можете видеть, что это новое начало для себя, новая жизнь, где от вас ничего не ждут."

Гарри кивнул, хотя, казалось, его это не убедило.

"Это просто нелегко сделать", - пробормотал он.

"Нет, это не так, - успокаивающе сказала Перенель, - но, как сказал Николас, ты всегда будешь знать, кто ты есть, и это все, что имеет значение".

"Я знаю, ты прав, просто мне кажется, что мое имя - это все, что у меня осталось".

Перенель встала и положила руку ему на плечо.

"Тогда держись за это по-своему, никогда не забывай, откуда ты пришел, и ты всегда будешь Гарри Поттером".

Мальчик благодарно улыбнулся.

Перенель всегда находила способ достучаться до кого-нибудь, и хотя Николас сочувствовал мальчику, с простой сменой имени было бы легче справиться, чем с последствиями сохранения Поттера.

"В любом случае, вы уже получили свои результаты?" он спросил. "До школы осталось всего пару дней".

"Диппет дал мне их вчера". Гарри объяснил, вынимая конверт и протягивая его мужчине.

Николас одобительно кивнул.

"Выдающийся во всех отношениях", - с гордостью объявил он.

"Не в астрономии или истории", - отметил Гарри.

"Кого это волнует?" - пренебрежительно сказал Николас. "Если вы не планируете провести свою жизнь, сидя за письменным столом, сохраняя наследие других, или задрав лицо к небу, они бесполезны. Поверь тому, кто прожил шесть столетий, Гарри, твое время было бы гораздо лучше вложено, чем тратить его на любой из этих предметов."

Перенель закатила глаза, глядя на своего мужа.

Для человека, который так много времени проводил с головой в книгах, он мог быть довольно нелестен по отношению к ним.

"Я думаю, это определенно стоит отпраздновать, не так ли, Николас?"

"Действительно", - согласился алхимик, доставая сверток из-под своей мантии.

Он увеличил его и передал Гарри, который осторожно открыл его.

"Благородный язык", - прочитал подросток вслух.

"Это книги по парселмагии, которые я собирал годами. Когда-то я думал, что, возможно, смогу выучить язык или, по крайней мере, магию. Тут и там мне удавалось уловить одно-два слова, но ничего существенного, и заклинания на меня не действовали. Встретив тебя, я подозреваю, что это магия души, и ею могут владеть только те, у кого есть природный дар."

"Это было написано Салазаром Слизерин!" Гарри ахнул, прочитав надпись. "Для моих детей я взял перо, чтобы перелистывать страницы, чтобы ваше путешествие в нашу магию было сопряжено с меньшим количеством неудач, чем мое собственное".

"Все они написаны семьей Слизерин", - объяснил Николас, указывая на различные тома, которые держал Гарри. "Даже за пределами Европы очень мало родословных, обладающих таким даром. Я считаю, что изучение этого было бы настоящим благом".

Гарри кивнул в знак согласия, листая книгу.

"Здесь есть несколько действительно неприятных заклинаний".

"Тогда побереги их для своих врагов", - предложил Николас. "То, что у вас есть, - это почти уникальный способ защитить себя. Используй это хорошо."

Гарри покачал головой.

"Разве это не должно быть в музее или что-то в этом роде?"

Николас насмешливо фыркнул.

"Что хорошего в том, что они будут собирать пыль и на них будут глазеть шуты-дриблинги? Нет, они будут служить вам гораздо лучше."

"Спасибо", - искренне сказал Гарри. "Я буду присматривать за ними".

"Я не сомневаюсь, что ты это сделаешь. А теперь, почему бы нам не закончить наш обед? Ты все еще хуже, чем мне бы хотелось."

Был поздний вечер, когда Армандо обнаружил, что заканчивает свои приготовления к предстоящему учебному году. У него не было привычки откладывать такие дела на последнюю минуту, но большая часть его свободного времени была потрачена на то, чтобы помогать Гарри в течение лета. Не то чтобы он сожалел об этом. Мальчик нуждался в нем, хотя бы для того, чтобы быть рядом и поддерживать, когда ему было грустно из-за своей судьбы в жизни.

Директор был обеспокоен, но по прошествии нескольких недель Гарри начал адаптироваться, меньше жаловался на жизнь, которую он оставил позади, и, похоже, принял то, что произошло.

Он никогда не забудет, никогда не перестанет хотеть того, что у него когда-то было, но Армандо утешало то, что мальчик здоров и постепенно привыкает к тому, что для него будет странным местом, наполненным странными людьми.

"Входи", - сказал он, слегка нахмурившись.

Было почти одиннадцать вечера, и он никого не ждал.

"А, Гарри, как ты?" он спросил.

Мальчик пожал плечами и сел на свое место, разглядывая конверт, который держал в руках.

"Я мог бы быть лучше, - вздохнул он, - и прости, что побеспокоил тебя".

"Не думай об этом", - пренебрежительно сказал Армандо. "Я снова и снова говорил, что я в вашем распоряжении, когда вы нуждаетесь во мне. Могу ли я считать, что вы приняли решение?" - спросил он, кивая на послание.

Гарри кивнул.

"Это было нелегкое решение, - пробормотал он, - и я не хочу вас обидеть, сэр, но если я не могу получить фамилию Поттер, тогда есть только одна другая, которая будет значить для меня так много", - закончил он, протягивая конверт через стол.

"Эванс?" - спросил Армандо.

"В память о маме, которая умерла за меня", - ответил Гарри, вставая и уходя.

Армандо не почувствовал никакой обиды. Во всяком случае, он почувствовал, что его переполняет гордость за этот жест.

Дань уважения замечательной женщине, которая пожертвовала своей жизнью, чтобы ее сын мог жить своей.

<http://tl.rulate.ru/book/76052/2701095>